

— Папочка, ты плохой, только Сюаньсюань может тебя разбудить.

Муму только что жаловался на несправедливое обращение отца, а в следующую секунду, увидев папочку, тут же превратился в милого ребенка и начал старательно ластиться к своему папочке в поисках утешения.

Лу Сяонин, увидев милого сына, не выдержал и наклонился, громко чмокнул сына в щеку, подарив ему любящую улыбку.

— Хорошо, мой Муму самый послушный. Давай вместе позавтракаем, попробуем, какой вкусный завтрак приготовил мой Сюаньсюань.

Лу Сяонин позвал всех.

Лу Цзыму про себя закатил глаза. Каждый день завтрак готовил Сюаньсюань, еда всегда была одинаковой, но папочка каждый день хвалил её как сокровище, это просто бесило.

На самом деле Лу Цзыму тоже хотел получить похвалу папочки и сам готовил, но после того, как чуть не сжег кухню, Лу Цзысюань, то есть старший брат-близнец Лу Цзыму, лично приказал строжайше запретить ему приближаться к кухне даже на шаг.

Однако, про себя ругаясь, Лу Цзыму лицом к Лу Сяонину всё равно улыбался как послушный малыш, садился рядом с папочкой и вместе с ним тихо и радостно наслаждался временем завтрака.

После завтрака Лу Сяонин велел Лу Цзыму и Лу Цзысюаню хорошо сидеть дома.

— Вы должны послушно сидеть дома, никуда не ходить, никому не открывать дверь. Если это папочка, то у него точно есть ключ, он сам откроет, понятно?

Лу Сяонин тщательно наказывал двух маленьких мальчиков.

Лу Цзыму и Лу Цзысюань послушно кивнули. Хотя эти слова они слышали уже несколько лет, раз это наказ папочки, то даже если было скучно, нужно было делать вид, что очень терпеливы.

Наказав двух малышек, Лу Сяонин только тогда, с тревогой в сердце и неохотой, покинул дом и направился в компанию.

Да, после пяти лет за границей Лу Сяонин наконец полностью забыл того мужчину, и эти пять лет прошли спокойно. Лу Сяонин чувствовал, что тот мужчина больше не придет искать его, поэтому только сейчас и решился привести двух малышек обратно в город Лоя, ведь здесь был его дом, где он рос с детства.

Пять лет назад, чтобы избежать погони того мужчины, он сам позвонил и попросил помощи у старшекурсника. Позже, с помощью старшекурсника, он покинул родину, где жил двадцать лет, и приехал на другой край земли — в США, где прожил целых пять лет.

От беременности до рождения ребенка, хотя ему было очень неловко, он всё же принял помощь и заботу Лин И. Ведь он один знал, как трудно во время беременности, особенно здесь, в США, когда не знаешь языка, многие вещи становятся очень проблематичными.

Когда ребенку исполнился год, он уже умел ходить и говорить, и Лу Сяонин больше не хотел

так безвозмездно принимать заботу Лин И, поэтому начал искать работу поблизости, чтобы подрабатывать.

У Лу Сяонина совсем не было возможности найти няню для помощи с детьми, поэтому в начале он брал случайные работы.

Во время работы он оставлял ребенка дома, к обеду возвращался кормить ребенка, затем во второй половине дня продолжал работу, а к вечеру, когда пора было есть, возвращался обратно. Так туда-сюда он мучился до тех пор, пока ребенку не исполнилось два с половиной года.

Не знаю то ли из-за неполной семьи, то ли из-за того, что с детства их всегда оставляли дома одних, оба ребенка были очень послушными и рано повзрослели, особенно старший Лу Цзысюань. В два года он уже как маленький взрослый мог заботиться о младшем брате, и если нечего было делать, любил серьезно хмуриться. К счастью, это личико было очень милым, а то боялись бы, что с детства никто не решится подойти.

Это, конечно, сэкономило Лу Сяонину много дел, но стало причиной того, что Лу Сяонин очень болело сердце.

Наконец, когда обоим детям исполнилось четыре года, Лу Сяонин решил вернуться на родину. Ведь родина больше подходит ему, и он также надеялся, что в будущем двое детей смогут расти на родине, как другие дети, здоровыми.

Изначально, когда Лу Сяонин вернулся, он уже записал двоих детей в детский сад, планируя отправить их туда, так, чтобы он мог быть спокойнее, когда пойдет на работу.

К сожалению, кто знал, что только через день его вызвали в детский сад по звонку учителя.

— Дети все время плакали, мы совсем не можем их учить.

Учитель детского сада так сказал Лу Сяонину.

— Мои двое детей очень послушные, не могут плакать.

Лу Сяонин не верил, ведь перед тем, как вести их в сад, он хорошо наказал детям, и дети обещали ему не плакать, не могли нарушить слово.

Не смотря на то, что Лу Цзыму и Лу Цзысюаню было только четыре года, но что бы они ни обещали, они обязательно делали. В этом Лу Сяонин всегда верил своим сыновьям.

Учитель детского сада, может быть, почувствовав, что объяснил неясно, без сил продолжил:

— Это не твои дети плачут, а другие дети. Твои двое детей слишком милые, из-за чего другие дети все время спорят и дерутся, чтобы с ними поиграть, и в итоге, кроме них двоих, все плачут.

Лу Сяонин немного опешил, совсем не ожидая такой ситуации, и какое-то время не знал, что сказать, пришлось только забрать двоих детей домой.

Лу Цзыму и Лу Цзысюань, видя, что папочка всё время хмурится и грустит, тоже очень переживали. Поэтому послушные двое сообщили Лу Сяонину, что они уже могут самостоятельно учиться. Результат естественно шокировал его, он никак не думал, что его

двое четырехлетних детей уже самостоятельно изучили курс начальной школы. С тех пор он больше не заставлял двоих детей ходить в детский сад.

Постепенно всё стало так, как сейчас.

Когда Лу Сяонин ушел на работу и вышел из жилого комплекса, Лу Цзыму быстро подошел к Лу Цзысюаню, сел и смотрел, как пальцы Лу Цзысюаня быстро стучат по клавиатуре.

— Сюаньсюань, ты говоришь, он не наш папочка?

Лу Цзыму глядя на увеличенную фотографию на компьютере, не удержался и сказал, потому что действительно очень похож.

Взгляд Лу Цзысюаня тоже постоянно был прикован к фотографии, он сказал, не поднимая головы:

— Скоро можно будет узнать, он ли это на самом деле.

— Сюаньсюань, ты говоришь, почему папочка не хочет нас с папочкой?

Лу Цзыму редко показывал грустное выражение.

Лу Цзысюань тоже пристально смотрел на фотографию, но мысли, очевидно, отличались от мыслей Лу Цзыму.

— Раз он не хочет нас с папочкой, то мы тоже никогда не захотим его, но так просто отпустить его, не слишком ли это обидно для папочки, который с трудом вырастил нас? Как бы то ни было, нужно вернуть алименты. Поэтому неважно, наш ли он папочка, мы должны найти родного папочку, а затем заставить его заплатить должную цену!

Голос Лу Цзысюаня звучал спокойно, но если прислушаться, то можно было услышать нотку одиночества.

А человеком на фотографии на компьютере оказался Сяо Ежань.

Ведь Сяо Ежань считался публичной фигурой, будь то его лицо или его состояние, всё это было тем, о чем другие мечтали и к чему стремились.

Более того, в последние годы Сяо Ежань постоянно расширял и увеличивал компанию, отрасли под его началом, помимо изначальной развлекательной компании «Дихуан», охватывали отели, курорты, недвижимость и многие другие отрасли. Он был настоящим магнатом, уже пять лет подряд признававшимся самым ценным «золотым холостяком», из-за чего многие наследницы богатых семей толпами стремились к нему, только бы получить его благосклонность.

Поэтому информация о Сяо Ежане давно уже не была секретом, фото и репортажей было очень много, узнать его было очень легко. Лу Цзысюань случайно увидел репортаж о Сяо Ежане и был привлечен тем лицом, которое было очень похоже на его собственное.

Не смотря на то, что Лу Цзысюаню было только четыре года, когда в США тестировали IQ, он определенно был на уровне гения. Кроме того, с детства он любил компьютеры, и сейчас уровень владения компьютером занимал место в мировом рейтинге, хакерская техника была непобедима. Если бы он захотел, он мог бы даже проникнуть в разведывательное управление США.

<http://bllate.org/book/16597/1517024>